

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА В ГОРНОЙ ШОРИИ

Наиболее очевидные особенности социально-экономического положения коренного населения Горной Шории определяются существенной ограниченностью стабильных источников средств к существованию и низким прожиточным уровнем. С разрушением в 1990-е гг. сельской инфраструктуры произошло значительное сокращение числа доступных населению рабочих мест, ухудшилось снабжение отдаленных сельских территорий, обострилась проблема безработицы.

В этих условиях стратегия жизнеобеспечения коренного населения в значительной степени стала зависеть от исторически сложившихся практик природопользования. Такие отрасли традиционного шорского хозяйства как охота и заготовки кедрового ореха превратились в важный источник дохода для значительной части семей и самим населением нередко рассматриваются как единственная возможность заработка [2].

Низкий прожиточный уровень при ограниченной возможности трудоустройства жителей отдаленных сельских территорий представляет собой явную угрозу сохранению биологического разнообразия в пределах осваиваемой населением территории, поскольку приводит к неконтролируемому изъятию и истощению используемых биоресурсов, включая редкие и исчезающие виды. Особенно сложная ситуация в отношении занятости населения в настоящее время характерна для отдаленных поселков Таштагольского района Кемеровской области. Здесь по причине существенной ограниченности постоянных рабочих мест, не менее 30% семей полностью состоят из официально безработных лиц и иждивенцев. Подобные масштабы безработицы заставляют считать ее реальной социальной проблемой [3].

В целом отмеченный низкий прожиточный уровень населения, существующие проблемы бедности и безработицы в настоящее время являются факторами растущей жизнеобеспечивающей значимости традиционных для коренного населения форм природопользования и предопределяют усиленную антропогенную нагрузку на охраняемые природные комплексы и ландшафты национального парка. При этом неблагоприятная социальная ситуация приводит к формированию обширной группы браконьеров. Не менее 60% жителей таежных поселков, расположенных на территории Шорского национального парка, считают для себя приемлемым нарушить установленный на ООПТ природоохранный режим, чтобы обеспечить себя необходимыми

денежными средствами (средствами выживания)[6,с.191]. Однако местными жителями не ограничивается контингент браконьеров, чья незаконная деятельность представляет собой реальную угрозу сохранению биологического разнообразия Горной Шории. Значительную роль играют также нерезидентные группы нарушителей.

Наиболее распространенными направлениями нерезидентного природопользования в настоящее время являются незаконная охота, лов рыбы, заготовки кедрового ореха, папоротника-орляка и других дикоросов. Большая часть добываемой продукции имеет для данной группы лиц столь же отчетливую коммерческую значимость, как и для местного населения и рассматриваются ими в качестве дополнительного (сезонного) источника заработка. Также в составе активных групп браконьеров часто встречаются безработные жители близлежащих городов, которые, в отсутствие иных доходов, специализируются на незаконной добыче охотничьих животных и иной продукции леса. Представители именно данной разновидности браконьеров, по-видимому, наносят наибольший ущерб охраняемой природе, поскольку часто идут на нарушение устанавливаемых ограничений на продолжительность и сроки промысловых сезонов, а также объемы изъятия биологических ресурсов. Фактически, на значительной части охраняемых территорий ведется неконтролируемый промысел, угрожающий истощением наиболее востребованных на черном рынке видов сырья. Нерезидентное браконьерство представляет собой не только явную угрозу сохранению биологического разнообразия. Оно также является социальной проблемой, поскольку провоцирует поземельные конфликты в местах традиционного природопользования коренного населения, попадающих в сферу интересов приезжих браконьеров.

Ведущую роль в традиционной системе жизнеобеспечения в условиях горно-таежной местности играет охота. Она дает человеку возможность прокормиться и снабдить себя материалами. Среди традиционно добываемых охотниками промысловых видов являются копытные (лось, марал, косуля, северный олень, кабарга), пушные звери (соболь, белка, колонок, горностаи, барсук, лисица и пр.), а также медведь. О важности для шорцев охоты говорит значительное количество присутствующих в традиционной культуре легенд и сказаний о подвигах охотников, а также поверий, согласно которым жизнь человека может зависеть от расположения к нему божеств-покровителей охоты. Кроме того, по традиционным верованиям шорцев, почти все охотничьи животные обладают сознанием и душой. Это рождало целый комплекс обычаев и правил поведения в тайге, направленных на задабривание или обман животного. Так, к примеру, охотникам во время промысла запрещалось громко разговаривать, в разговоре прямо упоминать медведя, поскольку считалось, что зверь может услышать разговор и скрыться от преследования или же прогневаться и наслать различные беды на самих

охотников и их родственников. Добытого медведя предписывалось определенным образом разделать, непременно оставив череп убитого животного в лесу, в специально отведенном месте. Подобные элементы нормативной культуры шорцев существовали и при промысле других животных. Среди традиционных форм охоты у шорцев одинаковое развитие получили как ловля пушного зверя стационарным способом (при помощи самоловов), так и активная (загонная) охота на копытных, при которой животное преследовали по снегу на лыжах и убивали.

Изначально охота на пушных зверей велась с целью обеспечить себя и свою семью теплыми вещами из меха и в меньшей степени мясом. Однако со временем ценимый за пределами таежной зоны мех стали использовать для обмена на различные товары. С приходом русских на территории Горной Шории возник устойчивый спрос на пушнину. Местные меха не только шли в ясак царю, но и поставлялись торговцам. Ясаком назывался натуральный налоговый сбор, который с шорцев взимался преимущественно пушниной. В настоящее время охота является одним из важнейших источников существования для жителей сельских территорий Горной Шории, как шорцев, так и представителей иных народов. Охотничий промысел у шорцев в техническом отношении может быть отнесен к пешему типу. Большую часть охотничьего сезона, связанного преимущественно с зимним периодом, они проводили на лыжах, а в летнее и осеннее время уходили на охоту пешком. Хотя изредка для заброски продовольствия и охотничьих припасов к месту охоты использовали лошадей.

Охотничий сезон начинался с осени, с середины октября, кончался в ноябре. Зимний сезон начинался непосредственно за осенним. Отдохнув немного и приготовившись, шорцы соединялись в артели и выходили на промысел, удаляясь от дома от 50 до 200 километров.

В зависимости от сезона, погоды и прочих условий, копытных животных добывали несколькими способами. Весной в наиболее посещаемых копытными местах специально сооружались солонцы, в которые засыпалось несколько килограмм соли. Вблизи от них охотники устраивали засады. Животные, испытывающие в это время нехватку соли в организме, подходили к солонцу и немедленно становились добычей. Летом и ранней осенью в местах наибольшего скопления копытных (к примеру, на водопоях) охотники также устраивали засады, устанавливали самострелы или петли. Зимой, по глубокому снегу применялся загонный способ охоты на копытных. В этом случае один или несколько охотников преследовали животное до тех пор, пока оно не выбьется из сил и не подпустит к себе человека на расстояние эффективного выстрела из лука (позже ружья). В некоторых случаях, при коллективной загонной охоте, предварительно сооружались деревянные загороди, в которых устраивались ворота с установленными в них самострелами или петлями.

Задача охотников состояла только в том, чтобы загнать животное в ворота, где оно неизбежно попадало в западню.

В настоящее время копытных чаще всего добывают петлями, на солонцах, устройством засад на переходах.

Рыболовство также имело важное жизнеобеспечивающее значение в традиционной экономике шорцев. Им занималось все трудоспособное население, а рыба занимала значительную часть в рационе питания шорцев. Применялись разнообразные способы лова рыбы: от сооружения стационарных ловушек и использования сетевых снастей до лучения.

Самая мелкая рыба добывалась на отмелях главным образом женщинами и детьми. Целыми днями они бродили по отмелям и по мелким таежным речушкам, обшаривали руками ямки под камнями и извлекали оттуда мелкую рыбу. Другим широко распространенным способом добычи мелкой рыбы была ловля при помощи сачка, изготовленного из волокон конопли. Опустив сачок на дно, ловец затаивался, склонившись над ним, и поднимал легкую муть пальцами ноги. Муть привлекала целые стайки мелкой рыбы, состоящие главным образом из голяна обыкновенного, пескаря сибирского и молоди других видов.

Как только над сачком собиралось большое количество рыбы, рыбак резким движением поднимал сачок и вытряхивал из него свою добычу в берестяную коробку, которая плавала рядом с ним на поверхности воды. Из других традиционных орудий лова, применяемых главным образом для добычи мелкой рыбы, наиболее специфическими являются «пара» и «ашпар». Пара представляла собой сеть в форме конического мешка, ее длина достигала 5-6 метров. Для ее установки сооружалась загородка в виде острого угла. В вершине этого угла устанавливалась «пара». За несколько дней она наполнялась мелкой рыбой, которую впоследствии сушили на солнце.

Другим способом ловли мелкой рыбы является «ашпар». Он представляет собой ящик размером 3 на 1,5 м. Использовали его осенью, когда рыба начинала скатываться на зимовку в крупные реки. Для его установки небольшую горную речку перегораживали загородкой, плетеной из ивовых прутьев. Когда начинался листопад, отверстия в загородке за несколько дней забивались плывущими листьями и уровень воды поднимался. В центре загородки в верхней части имелось отверстие для слива воды. Под это отверстие устанавливали «ашпар» и вместе с водой в него попадала рыба. На сегодняшний день «пара» и «ашпар» применяются на территории поселков Усть-Анзасс и Верх-Анзасс по реке Анзасс. В этих поселках каждое домохозяйство имеет загородку для установки данных орудий. Современные конструкции возводят из крупных камней в августе, до начала скатывания рыбы на зимовку. В нижней части они имеют проход, в который и устанавливают «пара» или «ашпар».

Для добычи ценной крупной рыбы: тайменя, хариуса сибирского, щуки, ленка тупорылого пользовались сетью и неводом. Нитки, используемые для плетения неводов и сетей, изготавливали из волокон конопли. В зависимости от вида рыбы и ее размера применялись различные типы сетей. Наиболее интересным типом сетей является комбинированная сеть. Она представляла собой сеть длиной 9 метров, шириной 1 м. Особенностью ее устройства являлось то, что она состояла из ячеек различного размера, что позволяло промысливать рыбу различных видов и размеров. В верхней части, начиная от поплавков, шли ряды из крупных ячеек, рассчитанные на ловлю крупной рыбы. Ниже располагались ячейки меньшего размера, предназначенные для добычи крупного хариуса. Еще ниже шли ряды более мелких ячеек для мелкого хариуса, а нижние ряды, предназначенные для самой мелкой рыбы, делались еще мельче.

По нижнему краю сети крепились грузила. Грузила представляли собой речную гальку, привязанную к сети корнем кедра. Вторая разновидность сетных орудий представляет собой длинную сеть без грузил. Верхний конец сети крепился к длинной жерди. При помощи данного орудия рыбачили ночью. Для этого сеть пускали поперек реки вниз по течению, а по бокам от нее плыли на лодках, держась за концы жерди. Когда рыба попадалась в сеть, она начинала биться и эти толчки передавались на жердь. Почувствовав это, рыбаки извлекали из воды сеть и доставали из нее пойманную рыбу. Применение комбинированных сетей на территории Шорского национального парка в настоящее время отмечается редко. Современные рыболовы используют сплавную сеть.

Вместо жерди данная сеть «садится» на резиновый шнур. Широкое распространение получило использование, приобретаемых в торговых точках капроновых сетей китайского производства. По всей видимости, это связано с их низкой стоимостью и доступностью в торговой сети. Однако купленные сети приспособливают к условиям промысла на быстрых горных реках. Ввиду того, что предотвратить спутывание длинной сети затруднительно, местные жители разрезают стандартную сеть на 3 – 4 метровые отрезки которые и используют для добычи рыбы. Свободная продажа сетей освободила от необходимости делать их самим кустарным способом, что позволило увеличить время пребывания на промысле.

Помимо перечисленных выше орудий лова широкое распространение имели различные типы «морд». Способ их постановки аналогичен постановке «пара», но рассчитаны они на более крупную рыбу. В конструктивные и технологические характеристики используемых шорцами «морд» на протяжении XX в. не было внесено существенных изменений. Инновационные процессы коснулись материалов, из которых изготавливаются данные орудия. Если в начале прошлого века для плетения «морд» применяли ивовые прутья, то в настоящее время для этих

целей используют алюминиевую проволоку. Использование новых материалов позволило с одной стороны увеличить срок службы орудий, а с другой обеспечило отлов более крупной рыбы. Осенью щуку, налима, тайменя и другую крупную рыбу – «лучили». Для чего ночью на носу лодки разжигали огонь и тихо плыли по течению. Попадающих в освещенный круг спящих рыб били острогой. Этот способ требовал от рыбака большого опыта и умения. Добыча налима при помощи остроги в осенний период, когда температура воды снижается, распространена и сейчас. Для этого в ночное время рыболов бредет по мелководью с фонарем и добывает спящую рыбу.

При ловле на удочку в зависимости от сезона применяют различные виды наживок: червь, слепень, мормышка. Выбор наживки обусловлен характером питания рыбы в данный момент времени.

В области собирательства широкое распространение получила практика заготовок корня кандыка сибирского, черемши, бадана и прочего сырья, которое употребляется в пищу. Собирательством занимаются преимущественно женщины. Само по себе это занятие не носит постоянного характера и расценивается как вспомогательное.

Массовым является сбор черемши или колбы. В пищу употребляется мясистый круглый стебель, по вкусу напоминающий чеснок. Сбор колбы имеет характер постоянного промысла. Ранее за колбой отправлялись на лошадях, объединяясь в артели, мужчины, женщины и подростки. Жили в тайге по несколько дней и возвращались с туго набитыми кожаными и холщевыми сумами, навьюченными на лошадей. Многие везли колбу и выменивали на нее у русских крестьян хлеб. Крестьяне весьма охотно покупали ее и заготавливали на зиму в соленом виде. В наше время колбу увязывают в небольшие пучки и продают круглый год в свежем виде.

Помимо перечисленных выше растений в пищу шорцев значительную долю составляли ягоды: земляника, черника, малина, смородина красная и черная, клюква, калина и многие другие. Листья малины и смородины выполняли роль чая. Кроме них заваривали белоголовник, который называли «сын чая».

Помимо перечисленных растений, большое значение в жизни коренного населения Горной Шории издавна имеет кедровый орех. По преданиям, у шорцев кедровый орех раньше собирали исключительно для еды. Орех толкли вместе со скорлупой, прибавляли в него талкан, иногда еще и меда и приготавливали из этой массы колобки, которые считались желанным лакомством. Орех собирают поздней осенью, когда созревшие ореховые шишки отваливаются сами при первом же ветре. Упавшую шишку называют тушкен. С проникновением купеческого капитала в Сибирь в первой половине XIX в. добыча ореха стала особым промыслом [4]. Его возникновение и развитие было связано торговыми операциями русских купцов, организовавших вывоз этого ценного продукта

горношорской тайги. Если раньше в хозяйстве шорцев собирание кедрового ореха имело небольшое и чисто потребительское значение, с возникновением на кедровый орех устойчивого спроса ситуация изменилась. Под влиянием рыночного спроса шорцы стали промышленно и в больших объемах заниматься собиранием кедрового ореха. На сбор кедрового ореха выезжают обычно в сентябре в тайгу целыми семьями и живут там около месяца. Приезжая в намеченный район, ставят временные жилища, и вся семья занимается добычей ореха. Все несложные операции по сбору и первичной обработке ореха производят при помощи крайне простых и незатейливых деревянных орудий, изготавливаемых на месте, по прибытии в тайгу, и бросаемых в тайге по окончании работы. Мужчины сбивают кедровые шишки, ударяя по стволу дерева большой деревянной колотушкой, насаженной на длинный черенок [5]. В других случаях промышленники лазают по кедром и сбивают шишки при помощи длинного шеста, позволяющего доставать и рядом стоящие деревья. Женщины и дети собирают сбитые шишки и носят их в берестяных коробках или в мешках за плечами к стану, где сваливают в кучу. В таком скученном виде шишки лежат несколько дней, затем подвергаются обработке. Первоначально их трут на деревянных терках, представляющих собой деревянные короткие доски, покрытые зазубринами. При помощи терок орех извлекают из шишки, а затем отвеивают, ссыпают в мешки и везут домой [7].

Промысел кедрового ореха является важным источником пополнения семейного бюджета сельских жителей. Способ добычи ореха практически не меняется и определяется характером осваиваемых кедровых районов.

С 70-х годов XX в. в Горной Шории заготавливают папоротник-орляк и иные виды лекарственного технического сырья, такого как чага, березовая почка и др.

С формированием на региональном рынке спроса на кедровый орех, папоротник орляк и прочие дикоросы, эти виды промысла также вошли в традиционную систему природопользования [8].

Национальный парк осуществляет свою деятельность в рамках Федерального закона Российской Федерации от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [1]. Среди основных направлений, в рамках которых национальный парк осуществляет свою деятельность, можно выделить следующее: 1. Охрану территории и, контроль за использованием лесного фонда и объектов животного мира; 2. Хозяйственную деятельность на территории; 3. Туристическую и рекреационную деятельность; 4. Сохранение историко-культурного наследия территории; 5. Научные исследования и мониторинг состояния природного и культурного наследия территории; 6. Экологическое просвещение.

На образование национального парка в Кемеровской области в 1989 году повлияло требование шахтеров о сохранении природы Кузбасса. Шахтеры понимали, что при добыче полезных ископаемых в Кузбассе наносится огромный вред окружающей среде, и было принято решение забастовочного движения о принятии мер по ее охране. В результате выполнения их требований были созданы Шорский национальный парк и заповедник «Кузнецкий Алатау» вблизи города Междуреченска, родине забастовочного движения шахтеров.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – ст. 1024.
2. Бобров, Р. М. Все о национальных парках. – Москва: БЕК, 2005. – 367 с.
3. Бобылев, С. Н. Экономика природопользования //Бобылев С. Н., Ходжаев А. Ш. – Москва: «Теис», 2003. - 272 с.
4. Голуб, А. А. Экономика природопользования // Голуб А. А., Струкова Е. Б. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 345 с.
5. Стратегия управления национальными парками России. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2006. – 136 с.
6. Садовой, А. Н. Шорский национальный природный парк: природа, люди, перспективы. – Кемерово: ИУУ СО РАН, 2003.– 355 с.
7. Степаницкий, В. Б. Государственные природные заповедники и национальные парки России: Угрозы, неудачи, упущенные возможности // <http://biodat.ru/doc/zap-step.htm>.
8. www.ecoinform.ru – стратегия управления национальными парками в России.